

Anniversary Edition

MAESTRO VLADIMIR SPIVAKOV

«Публика должна чувствовать, что люди,
которые находятся на сцене, любят ее».

Владимир Спиваков

Когда говоришь о личности такого масштаба, как Владимир Спиваков, совсем не хочется делать это в «юбилейном» ключе. Объем его деятельности поистине потрясает – скрипач, педагог, основатель и бессменный руководитель камерного оркестра «Виртуозы Москвы» и Национального филармонического оркестра России, член жюри ряда международных конкурсов, организатор нескольких ежегодных музыкальных фестивалей в России и за рубежом, создатель Благотворительного фонда, президент Московского международного Дома музыки... А еще – прекрасный эрудит, увлекающийся живописью, цитирующий наизусть Бродского, Цветаеву, Мандельштама (образно-поэтическое мышление очень помогает в дирижерской работе: «Я часто пользуюсь стихами для того, чтобы пояснить оркестру характер сочинения»). Необыкновенно отзывчивый, по-достоевски равнодушный к несчастью другого, сумевший помочь тысячам детей и взрослых, дать «путевки в жизнь» стольким юным музыкантам. Для многих людей (причем представителей самых разных национальностей, поколений и социальных групп) Спиваков стал тем проводником, который показал дорогу и открыл потайную дверь в «элитарный» мир классической музыки, сделал его понятным, доступным, желанным... От десятилетия к десятилетию жизненные, творческие и общественные горизонты маэстро только расширяются, вопреки всем драматическим потрясениям окружающего мира; и кажется, что совсем неуместно напоминать о возрасте, лучше процитировать строки его любимого Иосифа Бродского:

*Бессмертия у смерти не прошу.
Испуганный, возлюбленный и нищий, –
Но с каждым днем я прожитым дышу
Уверенней, и сладостней, и чище.*

Еще в 13-летнем возрасте юный скрипач – ученик музыкальной школы при Ленинградской консерватории – получил первую премию на конкурсе «*Белые ночи*» и дебютировал на сцене Большого зала консерватории в Ленинграде. Затем ему предложили переехать в Москву и поступить в Центральную музыкальную школу в класс одного из лучших скрипичных педагогов Юрия Янкелевича, у которого Владимир Спиваков блестяще закончил Московскую консерваторию и аспирантуру (большую роль в становлении юного скрипача сыграли и встречи с Давидом Ойстрахом, по-дружески опекавшим начинающего коллегу). Будучи студентом, Спиваков завоевал III премию на Международном конкурсе им. М. Лонг и Ж. Тибо в Париже (1965) и серебряную медаль скрипичного конкурса им. Паганини в Генуе (1967). После окончания консерватории он поехал на Международный конкурс скрипачей в Монреаль в составе сильнейшей группы советских музыкантов (учеников Д. Ойстраха Гидона Кремера и Олега Крысы) и получил Гран-при, а в 1970 г. завоевал серебряную медаль IV Международного конкурса им. П.И. Чайковского, записи с которого представлены в данном комплекте. Что-то из «конкурсных» программ он часто исполнял и в дальнейшем (например, концерт Чайковского – своего рода «красная нить», проходящая через всю его исполнительскую карьеру), но уже здесь мы слышим тот фирменный «спиваковский» стиль игры, по которому его исполнение сразу узнается среди многих других представителей скрипичного искусства. Своим ярким, эмоционально насыщенным звуком, тонкой нюансировкой, реакцией на малейшее изменение образности и настроения музыки артист не просто верно передает ноты, но «рассказывает» слушателю произведение во всей его богатой художественной полноте.

Популярность Владимира Спивакова стремительно росла. Он выступал с лучшими советскими и зарубежными коллективами, симфоническими и камерными, ему аккомпанировали выдающиеся дирижеры (К. Кондрашин, Е. Светланов, Е. Мравинский, Ю. Темирканов, Э. Лайнсдорф,

К. Аббадо, К.М. Джулини, Р. Мути, Л. Бернштейн, С. Озава). Спиваков уделял внимание и камерному музицированию, играя в дуэте с замечательными пианистами – лауреатом международных конкурсов им. Ф. Шопена и П.И. Чайковского, ученицей Я. Флиера Викторией Постниковой, а позже с учеником Я. Мильштейна Борисом Бехтеревым, сотрудничество с которым было особенно плодотворным (Спиваков характеризует его как «*эрудита, блестящего музыканта*», отмечая «*редкую музыкантскую сосредоточенность, ясность мышления, стилистическую требовательность*» пианиста); успешно преподавал в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных. Однако образ преуспевающего, увенчанного лаврами солиста уже был тесен Владимиру Спивакову, он всерьез задумался об осуществлении своей давней мечты.

Первым, кто узнал о его настойчивом желании дирижировать, оказался маэстро Лорин Маазель, который, по собственному признанию Спивакова, осведомился, «*не сошел ли он с ума*». Но встречи с ним и Леонардом Бернштейном оказались плодотворными (последний подарил на память свою дирижерскую палочку, которая теперь сопровождает Спивакова повсюду). Затем были уроки у Израиля Гусмана – создателя оркестра Горьковской филармонии, ныне, к сожалению, почти забытого дирижера и педагога. Дирижерский дебют Спивакова состоялся в 1979 г. в США с одним из лучших оркестров мира – Чикагским симфоническим. Но его мысль не ограничивалась дирижерским пультом; он решил создать новый уникальный коллектив.

Идея оркестра «*Виртуозы Москвы*» была подсказана примером Московского камерного оркестра Р. Баршая и английским коллективом «*Академии Св. Мартина*» под руководством Н. Мерринера. Немало камерных оркестров существовало уже и в СССР, но «дерзкая» (как казалось многим) мечта начинающего дирижера заключалась в том, чтобы создать подлинный «ансамбль виртуозов». И это ему удалось.

«*Я мечтал о коллективе, в котором для музыкантов была бы создана атмосфера творческой свободы. Я собрал блестящих исполнителей, каждый*

из которых мог быть и оркестрантом, и солистом». Музыканты первого состава «Виртуозов Москвы», существовавшего до начала 1990-х гг., были единомышленниками, братьями по духу. Среди них были и солисты-концертмейстеры ведущих столичных оркестров, и участники прославленного квартета Бородина, а также Аркадий Футер, Юрий Башмет, Алексей Уткин, Виктор Полторацкий и другие... Многие из них, действительно, претендовали на блестящую сольную карьеру, но играли вместе – в первые годы «нелегально», репетируя ночами в подвалах и клубах, одержимые идеей новизны совместного музицирования. Владимир Спиваков не являлся для них ни учителем, ни «диктатором», скорее, был первым среди равных. Первое выступление состоялось в 1979 г. в Горьком, в этом же году музыканты поехали на гастроли в Испанию, но только три года спустя коллектив официально оформили как Государственный камерный оркестр «Виртуозы Москвы» Министерства культуры СССР.

«Играли здорово – с таким энергетическим накалом, что от сцены шел жар, как от мартеновской печи». Фантастический успех «Виртуозов» – и всесоюзный, и международный (оркестр сразу стали приглашать на престижные музыкальные фестивали и ведущие концертные площадки Европы) – был неожиданностью даже для самих музыкантов. На их концертах публика штурмовала залы, прорывала милицейские кордоны...

Как солист Спиваков в равной мере чужд и самодовлеющей виртуозности, и холодному «олимпийскому» совершенству; его игра всегда направлена на непосредственный эмоциональный отклик слушателя. *«Дирижируй так, как ты играешь, и это будет то, что надо»*, – такой совет получил он от Л. Бернштейна. Именно так и звучал его оркестр. Итальянское барокко, Бах и Моцарт, Шуберт и Шостакович, сочинения современных авторов, не всегда рассчитанные на «широкую» аудиторию (Р. Щедрин, А. Шнитке, Э. Денисов, С. Губайдулина), в их исполнении любая музыка «жила» и волновала так, как будто

рождалась на глазах, под пальцами и смычками музыкантов. *«Вдохновение и радость творчества – основные черты коллективного “портрета” этого прекрасного ансамбля. Музыкантов оркестра надо не только слушать. На них даже приятно смотреть, настолько музыка отражается на их лицах, в пластике. Они живут в музыке, даже когда сами не играют, а слушают своих партнеров»* (строки из рецензии на концерт в Кишиневе в 1984 г.). Как тут не вспомнить стихи Булата Окуджавы (также одного из любимых поэтов Спивакова):

*Счастлив тот, чей путь недолог, пальцы злы, смычок остер,
Музыкант, соорудивший из души моей костер.*

«Виртуозы Москвы» выделялись и другим – они нарушили негласную «академическую» дистанцию между коллективом и публикой. Какая бы музыка ни звучала, в конце публика ждала «бисов»... И они звучали: танцевальные, джазовые, эстрадные пьесы, эксцентрично-«хулиганские» номера, в которых музыканты могли запеть, а контрабасист крутил свой инструмент как волчок. Кому-то это казалось «безвкусным», музыкантов ругали за «популизм», но по меткому определению одной слушательницы, это было как *«бокал шампанского на десерт»*... А публика уходила восторженная, окрыленная, с нетерпением ждущая следующей встречи.

С «Виртуозами Москвы» выступали ведущие солисты, хоровые коллективы нашей страны и мира, а также совсем юные музыканты – уже тогда ярко проявилась такая человеческая черта Спивакова, как стремление помочь талантливым нуждающимся детям, протянуть руку помощи в беде. После аварии на Чернобыльской АЭС оркестр выступал на Украине, в 1988 г. после страшного землетрясения поехал в Армению, регулярно устраивал благотворительные концерты. Играли «Виртуозы» и в Хиросиме, и на месте концлагеря Дахау...

Композиторы посвящали Спивакову и его оркестру свои произведения («Музыка для города Кётена» Щедрина или «Пять фрагментов по И. Босху» Шнитке); впрочем, музыканты нередко открывали отечественной

публике многое из старинного и классического наследия, не звучавшего ранее в СССР («Коронационная месса» Моцарта).

Сегодня, уже десятилетия спустя, сольные и дирижерские записи Владимира Спивакова, осуществленные «Мелодией» в течение двух десятилетий (1970–1990), уже воспринимаются как фрагмент «творческой биографии», только первый этап большого пути выдающегося артиста. Но этап необыкновенно яркий, оставивший незабываемый след в истории российского и мирового музыкального исполнительства. Владимир Спиваков любит вспоминать слова русского философа Питирима Сорокина: «Сегодня все ищут новые источники сил и энергии, забывая, что самая сильная энергия, которая движет миром – энергия любви. Дефицит этой энергии мы ощущаем сейчас особенно сильно». Искусство Спивакова прошлых лет по-прежнему живо и актуально, как живет и его сегодняшнее искусство – такое чуткое, отзывчивое, волнующее и благородное, открывающее нам путь к «энергии любви».

Борис Мукосей

“The audience should feel that the people on stage love them.”

Vladimir Spivakov

When speaking about a personality of Vladimir Spivakov’s scale, you don’t feel like doing it in an “anniversary” vein. The range of his activities is truly astonishing – a violinist, an educator and an unchallenged leader of the *Moscow Virtuosi* chamber orchestra and the National Philharmonic Orchestra of Russia, a jury member of a number of international competitions, an organizer of several annual music festivals in Russia and overseas, a founder of a Charity Fund, the president of the Moscow International House of Music... Also, a remarkable erudite person who loves to paint and recites Brodsky, Tsvetayeva and Mandelstam (imaginative poetic thinking is very helpful for conducting: “*I often use poetry to explain the nature of a piece to the orchestra*”). A person of ready sympathy who is never indifferent to someone’s misfortune in a Dostoevskian way, who has helped thousands of children and adults and given starts in life to so many young musicians. To many people (of different nationalities, generations and social groups) Spivakov became a guide who showed them their way and opened a concealed door to the “élite” world of classical music making it understandable, accessible and desired. From decade to decade, the maestro’s creative and social horizons only broaden in spite of all dramatic collisions of the surrounding world; and it seems totally inappropriate to remind about the age but just cite the verses of his favourite Joseph Brodsky:

Immortality from death do not ask.

Frightened, the beloved and the pauper –

But every day I lived I breathe

Confident, and sweet, and pure.

As early as at the age of thirteen, the young violinist, then a pupil of the music school of the Leningrad Conservatory, received the first prize at the *White Nights Competition* and debuted on the stage of the Grand Concert Hall of the conservatory in Leningrad. Then he was offered to move to Moscow

to study at the Central Music School with one of the best violin teachers Yuri Yankelevich under whom Vladimir Spivakov graduated from the Moscow Conservatory and completed his post-graduate course with honors (the young violinist's meetings with David Oistrakh who guarded the novice colleague in a friendly way made a great impression on him). When a student, he won the third prize at the Long-Thibaut International Competition in Paris in 1965 and a silver medal of the Paganini Competition in Genoa in 1967. After graduation from the conservatory, Spivakov goes to the Montreal International Musical Competition as a member of a strong team of Soviet musicians that also included David Oistrakh's students Gidon Kremer and Oleg Krysa and received a Grand Prix there. In 1970, he won a silver medal of the 4th International Tchaikovsky Competition, the recordings from which are featured in this set. He will subsequently perform something from his competition programmes (for instance, the Tchaikovsky Concerto that runs all through his performing career), but we already hear that Spivakov's trademark style that distinguishes him from many other representatives of violin art. With his brilliant, emotionally rich sound and fine nuances, responding to the slightest variation in the imagery and mood of music, the artist not only correctly renders the notes but narrates a composition for the listeners in all of its wealthy artistic completeness.

Vladimir Spivakov's popularity rapidly grows. He performs with some of the best Soviet and foreign symphony and chamber orchestras, accompanied by the outstanding conductors (Kirill Kondrashin, Evgeny Svetlanov, Yevgeny Mravinsky, Yuri Temirkanov, Erich Leinsdorf, Claudio Abbado, Carlo Maria Giulini, Riccardo Muti, Leonard Bernstein, Seiji Ozawa); devotes attention to chamber music playing in duet with such wonderful pianists as Viktoria Postnikova, a student of Yakov Flier and a prize-winner of the Chopin and Tchaikovsky international competitions, and later Boris Bekhterev, a student of Yakov Milstein, the collaboration with whom was particularly fruitful (Spivakov describes him as *"an erudite person and a brilliant musician"* noting the pianist's *"rare concentration, clarity of thinking and stylistic exactingness"*);

successfully teaches at the Gnessin Institute. However, the image of a high flying soloist crowned with laurels is already not enough for Vladimir Spivakov; he is seriously thinking over realization of his old dream.

Maestro Lorin Maazel was the first to know about his persistent desire to conduct. Spivakov admitted that Maazel at first inquired if he went crazy. But the meetings with Maazel and Leonard Bernstein were fruitful (the latter gave Spivakov his baton that now accompanies him everywhere). Then he took lessons from Israel Gusman, a founder of the Gorky Philharmonic Orchestra, now, unfortunately, an almost forgotten conductor and educator. Spivakov's conducting debut took place in 1979 in the United States with the Chicago Symphony, one of the world's best orchestras. But his ideas were not restricted with the conductor's stand and he decided to create a new and unique orchestra.

The idea of the *Moscow Virtuosi* was prompted by Rudolf Barshai's Moscow Chamber Orchestra and the *Academy of St Martin in the Fields*, an English chamber orchestra conducted by Neville Marriner. There had been lots of chamber orchestras in the USSR but the beginning conductor's "bold," as many thought, idea was about founding a true "ensemble of virtuosi." And he managed to do that.

"I dreamt of an orchestra with an atmosphere of creative freedom created for the musicians. I collected brilliant performers, each capable of being an orchestra member and a solo performer." The musicians of the original line-up of the *Moscow Virtuosi* which existed until the early 1990s were like-minded people, brothers in spirit. They were soloists/ concertmasters from the capital's leading orchestras, members of the famous Borodin Quartet, as well as Arkady Futer, Yuri Bashmet, Alexei Utkin, Viktor Poltoratsky and others. Many of them really claimed to make a brilliant solo career, but they played together – "illegally" during the first years rehearsing at night in basements and clubs, obsessed with the idea of novelty of joint playing. Vladimir Spivakov was neither a teacher nor a dictator to them – rather, he was first among equals. Their first performance took place in 1979 in Gorky. In the same year, they went on tour in Spain, but only three years

later the orchestra was formalized as the State Chamber Orchestra *Moscow Virtuosi* of the Ministry of Culture of the USSR.

“We played great – with so much energy that the stage would get hot like an open-hearth furnace.” The *Virtuosi’s* fantastic success both domestic and international (the orchestra was immediately invited to the prestigious music festivals and leading concert venues of Europe) came as a surprise even to the musicians. The audience would take the concert houses by storm and run the police cordons to hear them play. Self-sufficient virtuosity and cold Olympian perfection are alien to Spivakov as a soloist. His play is always directed at the listener’s emotional response. *“Conduct as you play – and it’s going to be the right thing”* was a piece of advice he received from Leonard Bernstein. That was exactly how his orchestra sounded. Italian baroque music, Bach, Mozart, Schubert, Shostakovich, contemporary compositions (Shchedrin, Schnittke, Denisov, Gubaidulina) that were not always meant for a broader audience – any music they played was living and exciting as if it was born before the listeners’ eyes, right under the musicians’ fingers and bows. *“Inspiration and joy of creation are main features of the group portrait of this wonderful orchestra. You don’t have to only listen to the musicians of the orchestra. It’s also a pleasure to look at them, to see music reflected on their faces, in their movements. They live in music even when they do not play themselves and listen to their mates”* (these words come from a review of their 1984 Chisinau concert). It would be only appropriate to recall the verses of Bulat Okudzhava, another of Spivakov’s favourite poets:

*Happy is the one whose path is short, who plays by sleight of hand,
The musician that has made out of my soul a burning brand.*

The *Moscow Virtuosi* stood out for something else – they destroyed the unproclaimed “academic” distance between the orchestra and the public. Whatever music they played, the audience waited for encores at the end. And they played them – dance, jazz and pop pieces, eccentrically rowdy numbers when the musicians could sing and the double bass player could spin

his instrument round like a whirligig. Some thought it was tasteless and blamed the musicians for populism, but as one lady neatly remarked it was like *“a glass of champagne for dessert.”* The audience could not wait to see them again.

Some of the best soloists and choirs of this country and the world, as well as very young musicians performed with the *Moscow Virtuosi* – that was the time when Spivakov revealed his aspiration to help talented children. The orchestra regularly performed in Ukraine after the Chernobyl disaster. In 1988, they went to Armenia after a devastating earthquake and organized charity concerts on a regular basis afterwards. The *Virtuosi* played in Hiroshima and at the location of the former Dachau concentration camp...

Composers dedicated their works to Spivakov and his orchestra (Shchedrin’s *Music for the Town of Kothen* or Schnittke’s *Five Fragment on Pictures by Hieronymus Bosch*). However, the musicians frequently acquainted the domestic audience with many works from the old or classical heritage that had never been performed in the USSR (Mozart’s *Coronation Mass*, for instance).

Today, Vladimir Spivakov’s recordings as a solo performer and conductor made on *Melodiya* during two decades (1970–1990) are seen as a fragment of his artistic biography, just the first phase of the outstanding artist’s long career. But that was an extremely bright phase that left an unforgettable trace in history of Russian and world performing art. Vladimir Spivakov likes to recall the words of the Russian philosopher Pitirim Sorokin: *“Today, everyone is looking for new sources of strength and energy forgetting that the strongest energy that moves the world is the energy of love. Now we feel the shortage of this energy particularly deeply.”* Like his today’s art, Spivakov’s art of the past years is still alive and topical being so compassionate, responsive, exciting and noble, opening us the way to the energy of love.

Boris Mukosey

« *Le public doit sentir que les personnes
qui se trouvent sur scène l'aime* ».
Vladimir Spivakov

Lorsqu'on parle d'une personnalité de l'envergure de Vladimir Spivakov, il semble inapproprié de le faire dans le style d'un « discours d'anniversaire ». Les dimensions de son activité artistique sont vraiment impressionnantes : violoniste, professeur, fondateur et directeur artistique de l'orchestre de chambre « *Les Virtuoses de Moscou* » et de l'Orchestre National Philharmonique de Russie, membre de jury de nombreux concours internationaux, organisateur de plusieurs festivals de musique en Russie et à l'étranger, fondateur d'une fondation caritative, président de la Maison Internationale de la Musique de Moscou... Mais également, c'est un érudit et amateur de peinture qui sait citer par cœur des vers de Brodsky, Tsvetaïeva, Mandelstam (le caractère imagé de la pensée poétique aide beaucoup dans le travail de chef d'orchestre : « *J'utilise souvent les poèmes pour expliquer à l'orchestre le caractère de l'œuvre* »). C'est un homme d'une grande empathie, réceptif « à la Dostoïevski » aux malheurs des autres qui a su aider des milliers d'enfants et d'adultes, donner une chance à de nombreux jeunes musiciens. Pour beaucoup de gens (des représentants de différentes nationalités, générations, groupes sociaux, ayant des goûts très différents) Spivakov est devenu le guide qui les a conduits, ayant ouvert une porte secrète, dans le monde « élitiste » de la Musique Classique, l'ayant rendue compréhensible, accessible... D'une décennie à l'autre, les horizons du maestro sur le plan personnel, artistique et social ne font que s'élargir, malgré tous les événements dramatiques qui se produisent dans le monde qui l'entoure ; il paraît tout à fait mal venu de rappeler son âge, on préfère donc citer son poète préféré Joseph Brodsky :

*Je ne demande pas d'être immortel.
Dans mon amour, ma peur et ma misère, –
Mais chaque jour que je respire sur terre
Est plus certain, plus doux et plus serein.*

Encore à l'âge de 13 ans, le jeune violoniste, élève de l'école de musique auprès du Conservatoire de Leningrad, a reçu le Premier Prix au Concours « *Les Nuits Blanches* » et a fait ses débuts sur la scène de la Grande salle du Conservatoire de Leningrad. Puis, il a reçu la proposition de déménager à Moscou et continuer ses études à l'Ecole centrale de musique dans la classe de l'un des meilleurs professeurs de violon, Iouri Jankélévitch, auprès duquel Vladimir Spivakov fera également des études brillantes au Conservatoire de Moscou, ainsi qu'un doctorat (le jeune violoniste a été très impressionné par ses rencontres avec David Oïstrakh qui veillait amicalement sur son jeune collègue). Etant encore étudiant, il a reçu le Troisième Prix au Concours International Marguerite-Long-Jacques-Thibaud (1965) et la médaille d'argent du Concours international de violon Niccolò Paganini à Gênes (1967). Après avoir fini ses études au Conservatoire, Spivakov va au Concours international de violon à Montréal, faisant partie d'un groupe de musiciens soviétiques remarquables (Gidon Kremer et Oleg Krysa, disciples de David Oïstrakh), où il obtient le Grand-Prix, et en 1970 il reçoit la médaille d'argent du IV Concours International Tchaïkovski, le présent coffret contient des enregistrements effectués lors de ce Concours. Certaines œuvres de ses « programmes de concours » vont être souvent exécutées par la suite (notamment, le Concerto de Tchaïkovski qui passe en « fil rouge » à travers toute sa carrière de violoniste), mais on y retrouve déjà le style d'interprétation qui sera par la suite l'« image de marque » de Spivakov, qui distinguera son jeu de nombreux autres représentants de l'art de violon. Grâce au son riche en couleurs et en émotions, aux nuances bien dosées reflétant le moindre changement dans le caractère de la musique, l'artiste ne se limite pas à suivre les notes à la ligne, mais « raconte » l'œuvre au public dans toute sa richesse artistique.

Vladimir Spivakov devient de plus en plus populaire. Il intervient avec les meilleurs collectifs soviétiques et étrangers, des orchestres symphoniques et de chambre, il collabore avec des chefs d'orchestre remarquables (K. Kondrachine, I. Svetlanov, I. Mravinski, I. Temirkanov, E. Lainsdorf, C. Abbado, C.M. Giulini, R. Muti, L. Bernstein, S. Ozawa) ; mais également se consacre

à la musique de chambre, en duo avec des pianistes remarquables – lauréate du Concours International F. Chopin et du Concours International P. Tchaïkovski, disciple de J. Flier Viktoria Postnikova, puis avec le disciple de J. Milstein Boris Bekhterev, avec lequel la collaboration a été particulièrement fructueuse (Spivakov le caractérise comme étant « *un érudit, un musicien brillant* », notant « *un rare degré de concentration musicale, la clarté de l'esprit, l'exigence stylistique* » du pianiste) ; il enseigne avec succès à l'Institut Musical Gnnessine. Or, le rôle d'un soliste à succès, couvert de récompenses ne suffit plus à Vladimir Spivakov ; il pense sérieusement à réaliser le rêve qu'il a depuis toujours.

Le premier à apprendre son désir de diriger un orchestre était le maestro Lorin Maazel qui (comme racontait par la suite Spivakov) a d'abord demandé s'il « *n'avait pas perdu la tête* ». Mais les rencontres avec lui, ainsi qu'avec Leonard Bernstein ne sont pas restées sans résultat (ce dernier lui a même offert sa baguette qui l'accompagne désormais partout). Puis, il a pris des cours auprès d'Israel Gusman, fondateur de la Philharmonie de Gorki, ce chef d'orchestre et professeur est malheureusement presque oublié aujourd'hui. Spivakov a fait ses débuts de chef d'orchestre en 1979 aux Etats-Unis, avec l'un des meilleurs orchestres du monde, l'Orchestre symphonique de Chicago. Mais il ne s'arrête pas là ; il décide de créer un nouveau collectif, unique dans son genre.

L'idée de l'orchestre « *Les Virtuoses de Moscou* » a été inspirée par l'Orchestre de chambre de Moscou de R. Barchaï et le collectif britannique « *L'Académie of St Martin in the Fields* » sous la direction de N. Marriner. Il existait déjà bien des orchestres de chambre en URSS, mais le rêve « insolite » (comme pensaient certains) du jeune chef d'orchestre était de créer un véritable « ensemble de virtuoses ». Et il l'a réussi.

« *Je rêvais d'un collectif où les musiciens bénéficieraient de l'atmosphère de liberté de création. J'ai réuni des musiciens brillants dont chacun pourrait autant être soliste qu'un membre d'un orchestre* ». Les musiciens de la première formation des « *Virtuoses de Moscou* » qui a existé jusqu'au début des années 1990 étaient de véritables amis partageant les mêmes idées et le même état

d'esprit. Parmi eux, il y a eu des solistes et chefs de pupitre d'autres orchestres de la capitale, ainsi que des membres du célèbre Quatuor Borodine, mais également Arkadi Fouter, Iouri Bachmet, Alexei Outkine, Viktor Poltoratski et d'autres... Beaucoup d'entre eux prétendaient effectivement à une brillante carrière de solistes, mais ils jouaient ensemble, au cours des premières années d'une manière non-officielle, répétant la nuit dans des sous-sols et des clubs, tous épris de l'idée novatrice de faire de la musique ensemble. Vladimir Spivakov n'était pour eux ni maître, ni « dictateur » ; c'était plutôt le premier parmi les égaux. Ils se sont produits en public pour la première fois en 1979 à Gorki, la même année ils sont partis en tournée en Espagne, mais c'est seulement trois ans plus tard que le collectif a reçu la dénomination officielle de « L'Orchestre de chambre d'Etat " *Les Virtuoses de Moscou* " du Ministère de la Culture de l'URSS ».

« *Ils ont joué très bien, avec une telle intensité et énergie qu'on avait l'impression qu'une chaleur comparable à celle d'un four Martin se dégageait de la scène* ». Le succès incroyable des « *Virtuoses* », tant en Union soviétique qu'à l'échelle internationale (on a tout de suite commencé à inviter l'orchestre à des prestigieux festivals musicaux et des meilleures salles de concert européennes) était une surprise même pour les musiciens eux-mêmes. Le public prenait d'assaut les salles lors de leurs concerts, rompait les cordons de police... En tant que soliste, Spivakov est étranger à la virtuosité autosuffisante, dans la même mesure qu'à la perfection froide « olympienne » ; son jeu est toujours destiné à provoquer une réponse émotionnelle immédiate de la part du public. « *Tu dois diriger l'orchestre de la même façon que tu joues, ce sera juste ce qu'il faut* », – voilà le conseil qu'il a reçu de L. Bernstein. C'est ainsi qu'était son orchestre. Le baroque italien, Bach, Mozart, Schubert, Chostakovitch, des œuvres d'auteurs contemporains, pas toujours destinées au grand public (celles de R. Chtchedrine, A. Schnittke, E. Denisov, S. Goubaidouline), – dans leur interprétation n'importe quelle musique « vivait » et émouvait comme si elle était née devant le public, sous les doigts et les archets des musiciens. « *L'inspiration et la joie de la création sont les traits*

principaux du “ portrait ” collectif de ce merveilleux ensemble. Non seulement on peut écouter les musiciens de l'orchestre. On éprouve du plaisir rien qu'à les regarder, à tel point la musique se reflète sur leurs visages, dans leurs mouvements. Ils vivent dans la musique, même lorsqu'ils ne jouent pas eux-mêmes mais écoutent leurs partenaires » (ces lignes proviennent d'un article critique consacré à leur concert à Chisinau en 1984). A ce propos, on ne peut que citer Boulat Okoudjava (également un des poètes préférés de Spivakov) :

*Celui est heureux dont le chemin est court, les doigts méchants et l'archet pointu,
Le musicien ayant fait de mon âme un feu.*

« *Les Virtuoses de Moscou* » se distinguaient également par autre chose – ils ont effacé la distance conventionnelle « académique » entre l'orchestre et le public ? Quelle que soit la musique interprétée, à la fin le public attendait les « bis »... Et il les avait – des morceaux de danse, de jazz, de variété, des numéros excentriques dans le style de plaisanterie dans lesquels les musiciens pouvaient chanter et le contrebassiste tournait son instrument comme une toupie. Certains jugeaient que ça « manquait de goût », on blâmait les musiciens pour le « populisme », mais comme a dit avec justesse une admiratrice de l'orchestre, c'était comme « *un verre de champagne au dessert* »... Le public partait enchanté, émerveillé, dans l'attente d'un nouveau rendez-vous musical.

« *Les Virtuoses de Moscou* » se produisaient avec des plus grandes solistes et chœurs du pays et du monde entier, mais également de très jeunes musiciens : déjà à cette époque-là Spivakov faisait preuve de la volonté d'aider des enfants qui en avaient besoin, de tendre la main à ceux qui se trouvaient dans une situation difficile. Après la catastrophe de Tchernobyl l'orchestre s'est produit en Ukraine, en 1988 il s'est rendu en Arménie après le terrible séisme, il organisait régulièrement des concerts de bienfaisance. « *Les Virtuoses* » se sont produits à Hiroshima ainsi qu'à l'emplacement du camp de concentration à Dachau...

Certains compositeurs ont dédié leurs œuvres à Spivakov et à son orchestre (« *Musique pour la ville de Kothen* » de Chtchedrine, ou encore « *Cinq*

fragments sur les tableaux de Bosch » de Schnittke) ; or, les musiciens faisaient souvent découvrir au public de leur pays de nombreuses œuvres anciennes ou du répertoire classique qui n'avaient jamais été exécutées auparavant en URSS (telles que « *Messe du Couronnement* » de Mozart).

Aujourd'hui, plusieurs décennies plus tard, les enregistrements de Vladimir Spivakov en tant que soliste ou chef d'orchestre, effectués par la maison de disques « *Melodia* » au cours de deux décennies (1970–1990) peuvent être considérés comme étant des fragments de sa « biographie artistique », c'était la première étape du grand chemin de cet artiste remarquable. Cependant, cette étape est particulièrement brillante, elle a laissé une trace indélébile dans l'histoire de l'interprétation musicale russe et mondiale. Spivakov aime citer le philosophe russe Pitirim Sorokine : « *Aujourd'hui tout le monde cherche de nouvelles sources de forces et d'énergie oubliant que l'énergie la plus puissante qui fait changer le monde c'est l'énergie de l'amour. Le manque de cette énergie est particulièrement visible de nos jours* ». L'art de Spivakov né dans les années passées est toujours vivant et pertinent, tout comme son art d'aujourd'hui, si sensible, réceptif, troublant et noble, nous ouvrant la voie vers l'« énergie de l'amour ».

Boris Moukoseï

Диск 1**П. Чайковский**

1 Мелодия, соч. 42 № 3 3.26

Р. Шедрин

2 «В подражание Альбенису» (обр. Д. Цыганкова) 3.36

П. Сарасате

3 «Баскское каприччио», соч. 24 6.32

П. Чайковский

Концерт для скрипки с оркестром Ре мажор, соч. 35

4 I. Allegro moderato – Moderato assai 18.02

5 II. Canzonetta. Andante 6.12

6 III. Finale. Allegro vivacissimo 10.07

Я. Сибелиус

Концерт для скрипки с оркестром ре минор, соч. 47

7 I. Allegro moderato 15.55

8 II. Adagio di molto 7.36

9 III. Allegro ma non tanto 8.09

Общее время: 79.42

В. Спиваков, *скрипка*М. Гусак, *фортепиано* (1–3)

Оркестр Московской государственной филармонии

Дирижер – Ю. Темирканов (4–9)

Запись 1970 г.

Звукорежиссер – Э. Шахназарян

Диск 2**Р. Шедрин**

«Музыка для города Кётена»

1 I. Allegro moderato 8.19

2 II. Andante 8.26

3 III. Маленький апофеоз. Moderato maestoso 4.05

Ж. Бизе – Р. Шедрин

«Кармен-сюита»

4 I. Вступление 1.30

5 II. Танец 2.21

6 III. Первое интермеццо 1.03

7 IV. Развод караула 2.02

8 V. Выход Кармен и хабанера 3.22

9 VI. Сцена 5.56

10 VII. Второе интермеццо 2.09

11 VIII. Болеро 1.03

12 IX. Тореро 3.06

13 X. Тореро и Кармен 5.01

14 XI. Адажио 5.57

15 XII. Гадание 5.18

16 XIII. Финал 7.08

Общее время: 66.53

Камерный оркестр «Виртуозы Москвы»

Дирижер – В. Спиваков

Записи: 1986 (1–3), 1984 (4–16) гг.

Звукорежиссеры: И. Вепринцев (1–16), Е. Бунеева (4–16)

Диск 3

В. Моцарт

Симфония № 28 До мажор, KV 200

1	I. Allegro spiritoso	5.01
2	II. Andante	6.36
3	III. Menuetto	4.00
4	IV. Presto	3.42
«Коронационная месса» До мажор, KV 317		
5	I. Kyrie	3.36
6	II. Gloria	4.04
7	III. Credo	6.41
8	IV. Sanctus	2.10
9	V. Benedictus	4.08
10	VI. Agnus dei	7.03

Общее время: 47.09

А. Давтян, *сопрано*

Л. Пятигорская, *меццо-сопрано*

Х. Антон, *тенор*

И. Фрезан, *бас*

Хор басков «*Орфеон Доностиарра*» под управлением А. Айестарана (5–10)

Камерный оркестр «*Виртуозы Москвы*»

Дирижер – В. Спиваков

Записи: 1989 г. (1–4); из Большого зала Московской консерватории

30 сентября 1986 г. (5–10)

Звукорежиссеры: В. Иванов (1–4), Э. Шахназарян (5–10)

Диск 4

П. Локателли

Соната для скрипки и фортепиано соль минор, соч. 2 № 6 (обр. Ф. Давида)

1	I. Largo	3.18
2	II. Allemanda. Allegro moderato	2.30
3	III. Adagio (quasi andante)	5.02
4	IV. Allegretto moderato ed espressivo	2.44

Н. Паганини

5 «*Пляска ведьм*», соч. 8 (обр. Ф. Крейсера) 11.27

С. Франк

Соната для скрипки и фортепиано Ля мажор (1886)

6	I. Allegretto ben moderato	5.42
7	II. Allegro	8.03
8	III. Recitativo-Fantasia. Ben moderato	7.17
9	IV. Allegretto poco mosso	5.50

Б. Барток

Рапсодия № 1 для скрипки и фортепиано, Sz. 87

10	I. Lassú	4.37
11	II. Friss	5.20

С. Прокофьев

«*Пять мелодий*» для скрипки и фортепиано, соч. 53

12	Andante	2.09
13	Lento, ma non troppo	2.48
14	Animato, ma non allegro.	3.24
15	Andantino un poco scherzando	1.16
16	Andante non troppo	3.06

Общее время: 74.41

В. Спиваков, *скрипка*

В. Постникова, *фортепиано*

Запись 1970 г.

Звукорежиссеры: В. Скобло (1–5, 10–16), В. Антоненко (6–9)

Диск 5**Ф. Шуберт**

Сонатина ля минор, соч. 137 № 2, D. 385

1	I. Allegro	8.33
2	II. Andante	6.39
3	III. Menuetto. Allegro	2.28
4	IV. Allegro	4.28

К. Сен-Санс

5	Хаванез, соч. 83	9.47
---	----------------------------	------

К. Дебюсси

6	«В лодке», № 1 из «Маленькой сюиты», CD 71, L. 65 (обр. Г. Шуаснеля)	4.14
7	Вальс (La Plus que lente), CD 128, L. 121 (обр. Л. Рока)	5.01
8	«Прекрасный вечер», CD 84, L. 6 (обр. К. Риссланда)	3.40

М. Равель

«Благородные и сентиментальные вальсы», М. 61

9	VI. Vif. До мажор.	0.52
10	VII. Moins vif. До мажор/ Ля мажор	4.24

Д. Мийо

11	«Корковадо» из цикла «Воспоминания о Бразилии», соч. 67	1.44
----	---	------

Г. Венявский

12	Полонез для скрипки и фортепиано, соч. 4	5.32
----	--	------

Б. Барток

«Румынские танцы», Sz. 56

13	II. Braul – Allegro.	0.34
14	III. Pê-loc – Andante	1.16

Э. Блох

«Баал Шем», три картины из жизни хасидов для скрипки с оркестром (1939)

15	II. «Нигун» (Импровизация). Adagio non troppo	6.58
----	---	------

Дж. Гершвин

16	Прелюдия № 2 до-диез минор	3.02
17	Фрагменты из оперы «Порги и Бесс»	2.44

Общее время: 72.05

В. Спиваков, *скрипка*Б. Бехтерев, *фортепиано*

Записи: 1972 (1–5, 11, 12), 1981 (6–10, 13–17) гг.

Звукорежиссеры: В. Антоненко (1–5, 11, 12), Э. Шахназарян (6–10, 13–17)

Ремастеринг: Н. Радугина (диск 1), В. Панина-Ободзинская (диски 2–5)

Редактор – Т. Казарновская

Дизайн – А. Ким

Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)

Disque 1

Piotr Tchaïkovski

1 Mélodie, op. 42 n° 3 3.26

Rodion Chtchedrine

2 « A la Albéniz » (arr. Dmitry Tsyganov) 3.36

Pablo de Sarasate

3 « Caprice Basque », op. 24

Piotr Tchaïkovski

Concerto pour violon et orchestre en ré majeur, op. 35

4 I. Allegro moderato – Moderato assai 18.02

5 II. Canzonetta. Andante 6.12

6 III. Finale. Allegro vivacissimo 10.07

Jean Sibelius

Concerto pour violon et orchestre en ré mineur, op. 47

7 I. Allegro moderato 15.55

8 II. Adagio di molto 7.36

9 III. Allegro, ma non tanto 8.09

Durée totale : 79.42

Vladimir Spivakov, *violon*

Maria Gousak, *piano*

Orchestre philharmonique de Moscou

Chef d'orchestre – Iouri Temirkanov

Enregistrements effectués en 1970.

Ingénieur du son – E. Chakhnazarian

Disque 2

Rodion Chtchedrine

« Musique pour la ville de Kothen »

1 I. Allegro moderato 8.19

2 II. Andante 8.26

3 III. Une petite apotheose. Moderato maestoso 4.05

Georges Bizet – Rodion Chtchedrine

« La suite Carmen »

4 I. Introduction 1.30

5 II. Dance 2.21

6 III. Premier Entr'acte 1.03

7 IV. Relève de la garde 2.02

8 V. Entrée de Carmen et Habanera 3.22

9 VI. Scène 5.56

10 VII. Deuxième Entr'acte 2.09

11 VIII. Boléro 1.03

12 IX. Toréador 3.06

13 X. Toréador et Carmen 5.01

14 XI. Adagio 5.57

15 XII. Prophétie 5.18

16 XIII. Finale 7.08

Durée totale : 66.53

Orchestre de chambre « Les Virtuoses de Moscou »

Chef d'orchestre – Vladimir Spivakov (1–9)

Enregistrements effectués en 1986 (1–3), 1984 (4–16).

Ingénieurs du son : I. Veprintsev (1–16), E. Buneyeva (4–16)

Disque 3

Wolfgang Amadeus Mozart

Symphonie n° 28 en do majeur, K. 200

1	I. Allegro spiritoso	5.01
2	II. Andante.	6.36
3	III. Menuetto e Trio.	4.00
4	IV. Presto.	3.42
« Messe du Couronnement » en do majeur, K. 317		
5	I. Kyrie	3.36
6	II. Gloria	4.04
7	III. Credo	6.41
8	IV. Sanctus	2.10
9	V. Benedictus	4.08
10	VI. Agnus dei	7.03

Durée totale : 47.09

Araks Davtian, *soprano*

Larissa Piatigorskaia, *mezzo-soprano*

Jorge Anton, *ténor*

Inaki Fresan, *basse*

Chœur basque « Orfeon Donostiarra » sous la direction de A. Aïestaran (5–10)

Orchestre de chambre « Les Virtuoses de Moscou »

Directeur artistique et chef d'orchestre – Vladimir Spivakov

Enregistrement effectué en 1989 (1–4) ; enregistrement effectué à la Grande salle du Conservatoire de Moscou le 30 septembre 1986 (5–16).

Ingénieurs du son : V. Ivanov (1–4), É. Chakhnazarian (5–16)

Disque 4

Pietro Antonio Locatelli

Sonate da camera en sol mineur, op. 2 n° 6 (arr. Ferdinand David)

1	I. Largo.	3.18
2	II. Allemanda. Allegro moderato	2.30
3	III. Adagio (quasi andante)	5.02
4	IV. Allegretto moderato ed espressivo	2.44

Niccolò Paganini

5 « Le Streghe », op. 8 (arr. Fritz Kreisler) 11.27

César Franck

Sonate pour violon et piano en la majeur (1886)

6	I. Allegretto ben moderato.	5.42
7	II. Allegro	8.03
8	III. Recitativo-Fantasia. Ben moderato	7.17
9	IV. Allegretto poco mosso	5.50

Béla Bartók

Rhapsodie pour violon et piano n° 1, Sz. 87

10	I. Lassú	4.37
11	II. Friss	5.20

Sergueï Prokofiev

« Cinq Mélodies » pour violon et piano, op. 35

12	Andante	2.09
13	Lento, ma non troppo	2.48
14	Animato, ma non allegro.	3.24
15	Andantino, un poco scherzando	1.16
16	Andante non troppo	3.06

Durée totale : 74.41

Vladimir Spivakov, *violon*

Viktoria Postnikova, *piano*

Enregistrements effectués en 1970.

Ingénieurs du son : V. Skoblo (1–5, 10–16), V. Antonenko (6–9)

Disque 5

Franz Schubert

Sonate pour violon et piano (sonatina n° 2) en la mineur, D. 385, op. 137/2

1	I. Allegro	8.33
2	II. Andante	6.39
3	III. Menuetto. Allegro	2.28
4	IV. Allegro	4.28

Camille Saint-Saëns

5	Havanaise, op. 83 (arr. C. Saint-Saëns)	9.47
---	---	------

Claude Debussy

6	« En Bateau » de « Petite Suite », CD 71, L. 65 (arr. Gaston Choissnel)	4.14
7	La Plus que lente (Valse), CD 128, L. 121 (arr. Léon Roques)	5.01
8	« Beau soir », CD 84, L. 6 (arr. Karl Rissland)	3.40

Maurice Ravel

« Valses nobles et sentimentales », M. 61

9	VI. Vif en do majeur	0.52
10	VII. Moins vif en do majeur / la majeur.	4.24

Darius Milhaud

11	« Corcovado » de « Saudades do Brasil », op. 67.	1.44
----	--	------

Henri Wieniawski

12	Polonaise de concert en re majeur, op. 4	5.32
----	--	------

Béla Bartók

« Les danses populaires roumaines », Sz. 56

13	II. Brul – Allegro.	0.34
14	III. Pê-loc – Andante	1.16

Ernest Bloch

« Baal Shem », trois pictures of Chassidic life pour violon et piano (1939)

15	II. « Nigun » (Improvisation). Adagio non troppo.	6.58
----	---	------

George Gershwin

16	Prélude n° 2 en do dièse mineur. Andante con moto e poco rubato.	3.02
17	Fragments de l'opéra « Porgy and Bess »	2.44

Durée totale : 72.05

Vladimir Spivakov, *violon*

Boris Bekhterev, *piano*

Enregistrements effectués en 1972 (1–5, 11, 12), 1981 (6–10, 13–17).

Ingénieurs du son : V. Antonenko (1–5, 11, 12), E. Chakhnazarian (6–10, 13–17)

Remastering : N. Radouguina (disque 1), V. Panina-Obodzinskaya (disques 2–5)

Redactrice – T. Kazarnovskaya

Design – A. Kim

Traduction : N. Kouznetsov (ang.), N. Ryndina (fr.)

